

АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ АРТЫНОВ И ЕГО СКАЗОЧНЫЕ ПОВЕСТИ

Ростовский краевед и литератор Александр Яковлевич Артынов принадлежит к числу тех непрофессиональных собирателей фольклора и лубочных литераторов, кто, не имея возможности получить образование, все же сумел овладеть необходимыми знаниями для творчества и посвятил всю свою жизнь одной благородной цели: собиранию и литературной обработке русских сказок, повестей, сказаний, преданий и песен.¹

Горячий патриот Ростова Великого и его старины Артынов прожил долгую жизнь (восемьдесят три года), вторую половину которой провел в неустанных исследовательских поисках и литературном труде, не заботясь ни о суетной славе печатающегося ученого и преуспевающего народного литератора, ни о материальной выгоде от своих занятий.²

Богата матушка Россия талантливыми людьми! Из простых людей вышли и подарили миру свои гениальные творения историк-экономист Посошков, ученый и писатель Ломоносов, инженеры Кулибин, отец и сын Черепановы, литераторы Каржавин, философы-публицисты Сютяев и Бондарев, историк Забелин, писатель Бажов и многие другие. Огромен вклад в русскую культуру и непрофессионального собирателя фольклора, этнографа, лубочного литератора и коллекционера Александра Артынова.

Александр Яковлевич Артынов родился 22 августа 1813 г. в семье свободного крестьянина большого подростовного села Угодичи

¹ Настоящая статья — первый опыт цельного очерка о жизни и творчестве А. Я. Артынова. В статье нашего предшественника Н. Н. Воронина (Воронин Н. Н. «Сказание о Руси и о вЪчемь ОлзЪ» в рукописи А. Я. Артынова:)К истории литратурных подделок начала XIX в.). Археографический ежегодник за 1974 год. М., 1975. С. 175—198) давалась односторонняя, необъективная оценка творчества Артынова, сопровождавшаяся неполным обзором его рукописей (62 из 80). Наша цель — объективное исследование и возвращение А. Я. Артынову такого места в истории культуры, какого он заслуживает. Литературу о нем. см. в конце данной статьи в разделе «Литература об А. Я. Артынове».

² Часть обширного архива краеведа сохранилась до наших дней благодаря ростовскому краеведу и меценату А. А. Титову. Он покупал у Артынова его рукописи и воспользовался его богатыми материалами для ряда своих работ. Артынов по праву может считаться соавтором Титова. При жизни Артынову удалось опубликовать только семь своих работ из многих сотен. (См. в конце данной работы раздел «Публикации А. Я. Артынова»).

Якова Дмитриевича Артынова.³ Отец его был, по словам родословной Артыновых, «муж высоких умственных способностей и первый из передовых людей села Угодич: он с братом своим Михайлом содержал огороды Тихвинского Большого монастыря и производил там торговлю во время ярмарки коренной и свежей уральской рыбой и огородными семенами... При увольнении (крестьян) села Угодич (в 1809 г. — Ю. Б.) в звание свободных хлебопашцев он был доверенным и первым деятелем в этом деле».⁴

Дядя Артынова Михайло Дмитриевич в 1793 г. написал «Историю села Угодич», для которой долгие годы собирал документальные материалы. По словам той же родословной, Михайло Артынов «был красноречивый оратор, душа дворянских и купеческих обществ».

В семье Артыновых, в прошлом крепостных крестьян, дорожили трудовой честью своего крестьянского рода: Михайло и Александр Артыновы составили *родословную Артыновых — Альтиных*, из которой видно, что род берет начало от Торопки Голована, слуги ростовского князя Бориса Владимировича. Последний был убит 24 июля 1015 г. по наущению князя Святополка Окаянного на берегу речки Альты, близ Переяславля Южного. Торопка Голован прискакал с печальной вестью в Ростов Великий, отсюда и прозвище его — «Альтин». Один из Альтиных, Васька Вихорь, в 1613 г. участвовал в поимке на реке Яике атамана донских казаков Ивана Мартыновича Заруцкого, принимавшего участие в «смуте» на стороне Лжедмитрия II, «тушинского вора»; Вихорь — Альтин переменил свое прозвище на «Мартынов». Среди Артыновых было немало грамотных крестьян, сокольников, стремянных, ловчих, кулачных бойцов, солдат, поставщиков фуража и провианта для армии, торговцев, старост сельской общины и даже управляющих барским именем села Угодичи. Самым видным представителем рода было суждено стать Александру Яковлевичу. Судьба его сложилась так, что он стал одним из первых собирателей преданий и сказок о князьях и исторических деятелях городов и сел Ростовской земли, сохранившихся многими поколениями простых людей, близко стоявших к княжеским и боярским дворам и посаду — купечеству Ростова Великого.

Сохранившаяся часть архива Артынова в библиотеках и музеях Ленинграда, Москвы и Ростова насчитывает ныне 80 рукописных сборников и тетрадей, имеющих в общей сложности свыше 50.000

³ Перечень основных дат жизни и деятельности Артынова см. также в конце данной работы.

⁴ Здесь и далее ссылки на рукописные материалы А. Я. Артынова приводятся в кавычках и без ссылки на страницы рукописи.

листов. Это огромное богатство! Рукописное наследие Артынова не изучено, не издано. Оно еще ждет того момента, когда к нему прикоснется заботливая рука пытливого исследователя, фольклориста и древника.

Было бы любопытно проследить, как народная среда воспитывает свои таланты, как формирует в них великую силу, призванную найти и понять народную правду, заставить заговорить замолкшую музу народную, раскрыть великое богатство народной мудрости и красоты.

Около 1820 года семилетнего Сашу отдали в ученье местному священнику Николаю Владимирову. Родной дядя Михайло стремился привить племяннику интерес к отечественной истории, литературе и фольклору. Мальчик часто слушал сказки о ростовских князьях и княжнах, о добрых и злых волшебниках от старого камердинера покойного помещика села Угодич Ф. А. Карра—Григория Ильина. В 1879 году Артынов вспоминал о себе, говоря в третьем лице: «Григорий Ильин был <...> плодовитый и красноречивый рассказчик старины, живая история села Угодич, характер имел твердый и прямой. По смерти Карра он проживал в старой судебной избе на месте нынешней важни <...>. Артынов, когда обучался грамоте у Богоявленского попа Николая, умершего в 1840 году февраля 3 дня, имел частые случаи ходить за покупкой табака к пономарю Ивану Николаеву, прозванному Клюкой, сын попа Николая жил с ним в одном доме. В это время старик Григорий бывал неистощимый рассказчик старины».

Мальчик часами слушал сказки и от бывшего шута старого барина Ивана Андреевича Болмасова—Бебен<е>ва, и от «великого говоруна» угодичского, крестьянина Грачева, а в 1822—1823 гг. в Тихвине — от старого гвардейца Якова Алексеева, по прозвищу «Питерец». Этот солдат-инвалид, которого Артынов прозвал «ростовской Шехерезадой», знал русские и арабские сказки, спел для мальчика и две былины «Ян Ушмович» и «Женьиба князя Владимира», тексты которых Саша записал и впоследствии (в 1882 г.) издал с помощью ростовского ученого-краеведа А. А. Титова в своих «Воспоминаниях».

В Тихвине Артынов учился у священника Н. К. Пашеозерского. Посещал он и Тихвинский Большой монастырь, где сказку о царевне Киммерис рассказывал ему иеромонах Мартирий, в миру — Петр Егоров, по прозвищу «Грузин»; впоследствии этот монах стал настоятелем филиппо-Ирапской пустыни Вологодского края.

Предание о князе Перее-Туче и чудесном исцелении апостолом Андреем его сына Яромира Саша впервые услышал при посещении села Грузино, что на реке Волхов. Рассказ велся от лица дяди исцеленного юноши, по имени Мунга-Герман, легендарного основа-

теля Валаамского монастыря. Позднее эта же сказочная повесть встретила А. Я. Артынову в рукописных сборниках XVII в., один из которых принадлежал во второй половине XVII в. комнатному стольнику царя Алексея Михайловича Алексею Богдановичу Мусину-Пушкину, а другой — ростовскому купцу Петру Васильевичу Хлебникову (ум. 1856 г.).

После возвращения в родные Угодичи в 1823 г. мальчик сблизился с пожилым дьячком Александром Златоустовым, который рассказал Артынову много *преданий* о жившем в середине XVIII в. *ростовском митрополите Арсении Мацеевиче*, посмевавшем вступить в открытый спор с самой Екатериной II.

В то время в распоряжении любознательного мальчика была библиотека рукописных книг XVII—XVIII вв. и лубочных изданий, сыгравших значительную роль в формировании его мировоззрения. Не менее сильным было и воздействие на молодого Артынова купеческого фольклора, с которым он познакомился в 1825—1826 гг. в городе Ростове. Через много лет Артынов вспоминал, что после смерти отца мать отдала его на службу в лавку ростовского купца В. А. Малышева. В Ростовском Гостином дворе, в овощном ряду, что располагался напротив Спасской церкви, была так называемая «купеческая стоянка». В свободное время купцы и приказчики вели разговоры о старине, рассказывая друг другу сказки, предания и занятные истории. «В то время ростовских летописей было в изобилии и почти у каждого было помногу разных старинных рукописей, — вспоминал Артынов. — Нарочитая и самая лучшая библиотека древних списков была у Федора Семеновича Шестакова (в 1825 г. ему было семьдесят лет. — Ю. Б.). Об этих рукописях и событиях между любителями старины бывали сильные споры, и их всегда разрешал Федор Семенович. По своей начитанности и красноречию он был живая история древнего Великого Ростова. Я хотя и видал приносимую им иногда для разрешения споров рукописную книгу довольно почтенной толщины, писанную полууставом, но по малолетству своему не обращал на нее внимания. Впрочем, нередко с его детьми Федором и Николаем, кое-как разбирая, читывали, разумеется, в отсутствии хозяина. Меня более занимал словесный рассказ его о князьях ростовских. Случай привел меня в 1829 г. торговать уже на отчете у того же Василия Малышева, но через четыре года многое изменилось: Федор Семенович помер, дети его куда-то разъехались, лавку занял Василий Иванович Путилов; прежнюю же лавку Малышева подле прохода, где я был первоначально, занял Федор Михайлович Земсков; знаменитая же рукописная книга, как мне передавали, поступила Петру Ивановичу Попову по праву какого-то родства с Шестаковым, что я слышал впоследствии от дочери Петра Ивановича, старой девицы Павлы Ива-

новны... Куда теперь девалась эта книга, неизвестно. Вероятно, как и многие другие рукописи, утрачена. Немало рукописей сгорело у П. В. Хлебникова во время сильного пожара в Ростове (26 октября 1856 г. — Ю. Б.). Весело вспоминать обычаи старинных торговцев, которым много было свободного времени: сидя на галерее, и чаще у лавки Дьячкова, чего тогда они не переговорают между собою! Была бы только охота слушать».

В 1826 году, вспоминал Артынов, «на праздник Рождества перешла жить к нам в дом сестра моей матери, старая дева Татьяна Андреевна Никонова. Она передала мне две старинные песни, существовавшие в Угодичах от времени Грозного царя, когда село Угодичи было наследственной вотчиной его матери, княгини Елены Глинской». Это были «Мамстрюк Темрюкович» и «Князь Воротынский», тексты которых А. Я. Артынов опубликовал в газете «Ярославские губернские ведомости»⁵.

Вместе с этими историческими песнями были записаны от Т. А. Никоновой два *угодических преданья*: одно — об *Ивашечке*, уроженце села Угодич, герое поединка с Мамстрюком, а другое — о *Жданике Кашеварове*, угодичском рыболове, который служил в Москве конюхом у боярина Никиты Романовича и не пожалел своей жизни ради спасения царского сына. Позднее, в 1842 году, Артынов нашел близкие письменные тексты этих исторических песен в рукописной тетрадке XVII или начала XVIII века в архиве графов Ивана Алексеевича и Платона Ивановича Мусиных-Пушкиных.

Т. А. Никонова рассказывала мальчику сказку о том, как князь *Светид-Ворка* искал конец земли, опускался на дно морское и летал в поднебесье, к солнцу. Впоследствии эту же сказку Артынов нашел в сборниках стольника А. Б. Мусина-Пушкина и купца П. В. Хлебникова, а также в одном редком печатном издании⁶.

В 1827 г. земский писарь села Угодич Василий Павлович Горохов, ранее служивший у какого-то богатого торговца шелком в Астрахани, исполнил для Саши Артынова две былины «*Женьиьба князя Владимира*» и «*Илья Муромец и Царь-девица, княжна Ростовская*».

Былина об Илье Муромце соединяла в себе традиционный текст об исцелении и первых подвигах богатыря с ростовской сказкой о Царь-девице, заколдованной волшебником Черномором. Повествование сначала ведется от лица княжны Ростовской. Она рассказывает о том, как поехала однажды на охоту и в дремучем лесу встречалась со злым волшебником, который погрузил ее в глубокий

⁵ Ярославские губернские ведомости (далее — ЯГВ). 1851. № 4; 1857. № 9 (Часть неофиц.).

⁶ Собрание русских сказок. Часть I. М., Тип. Христофора Клавдия, 1797.

сон. На лесной шатер, в котором спала красавица, случайно наехал Илья Муромец. Прикоснувшись к устам княжны перстнем Велесаны, он пробуждает ее и привозит в Ростов Великий к отцу и к жениху.

В декабре 1827 г. Александр Артынов гостил в семье московского купца и фабриканта сукон Тугаринова, один из восьми сыновей которого был женат на дочери ростовской купчихи Елены Афанасьевны Кайдаловой, урожденной Малышевой. От старой няни Тугариновых мальчик услышал сказку о князе Тугарине-Закедье и царице Раисе и об основании города Ярославля.⁷

Обладая незаурядной памятью и пытливым умом, Артынов запоминал песни и сказки, а потом записывал их на отдельных листах или в тетрадах, сверяя и дополняя записанное другими вариантами сходных текстов и разными свидетельствами, то есть, иными словами, он создавал по сути дела сводные тексты — пересказы.

«С этого времени, — вспоминал Артынов, — все более и более страсть к любознанию усиливалась во мне, которая с 1832 года по 1850 год сделала из меня живую историю Ростова Великого, в особенности, от первоначального знакомства моего с первостатейным ростовским купцом Михаилом Ивановичем Морокуевым. В его библиотеке была рукопись под названием «Первая семена для истории Ростова Великаго». В это время он, будучи ростовским градским главою, познакомил меня с любителями отечественной старины: во-первых, с господином Николаем Николаевичем Клириковым. А сей последний познакомил меня с господином Федором Яковлевичем Никольским и ярославскими купцами Егором Васильевичем Трехлетовым и Семеном Алексеевичем Серебренниковым. А в Ростове Петр Васильевич Хлебников познакомил меня, в свою очередь, с графом Юлием Ивановичем Стенбоком, графом Александром Карловичем Сиверсом и господином Иваном Сергеевичем Аксаковым. Все поименованные выше особы старались обогатить меня своими познаниями, а Хлебников, Морокуев и Трехлетов — своими библиотеками, в которых много было старых рукописей о Ростове и князьях его, из них я замечательное все выписывал и, собственно, только для своей любознательности, а не в виде, чтобы писать историю Ростова. Эта любознательность сблизила меня с приказчиками господ Глазуновых и Зайкиных, книгопродавцев в Петербурге. Они давали тогда для прочтения древние истории даже из Императорской Публичной библиотеки, ибо тогда доступ туда им был свободен. По таким случаям имел я доступ в библиотеку А. А. Смирдина. Но сколько я ни прилагал старания, нигде не мог

⁷ См. нашу публикацию в сб. «Карабиха». Вып. 2. Ярославль, 1993.

видеть того Ростовского летописца, на который ссылается российский историограф Карамзин. Подобный ему во всем был у П. В. Хлебникова, из которого все достопримечательное я выписал, где особо было много о князьях ростовских».

Ростовский летописец из собрания купца П. В. Хлебникова представлял собою, по словам А. Я. Артынова, большую толстую рукопись, форматом в лист, писанную скорописью XVII века, на 600—700 листах, в деревянном, покрытом тисненной кожей переплете. Книга имела следующее заглавие: *«Сказания о святом и великом граде Ростове и о весех его, како тии ту стааха, и чесо ради, яко слышахом от отцев наших, и яже видехом очима нашими, и яже слышахом ушима нашими»* — и содержала, кроме местной летописи, еще подробную легендарную часть с десятками сказочных повестей и преданий».

Приведем здесь текст одного из них — *«О крещении ростовчан»*.

И повеле Володимерь храмы идольстии сокрушати вельми нещадно, и посла бюрючи своя и глашатаи во вся концы града Ростова и по волостем и весем его: «Да идут вси людие во град ко крещению. Аще кто не обрящется у терема княжь, богатый или убогий, нищъ или раб, противен мне да будет». И стекошесь бесчисленное множество народа с женами и детьми, и влезоша вси во озеро, и стояше в нем овии по уши, ови до персей, младенцы же — у берега. А другия младенцы на руках держаше, совершенияи бродяху. Попове судии на платех, едзиши по езеру и молитвы творяще ко крещению и дающе единому сонму едино имя, другому сонму — другое имя. И тако бысть всем великий князь со своим синклитом, владыка Киева Михаил со всем освященным собором, зряще на нь, прославляюще Бога.

«По словам рукописи Хлебникова, — замечает Артынов, — великий князь Владимир пришел в Ростов в лето 6497 (989), июля в 10 день, крещение ростовцев было 15 июля».

«Первым знаменем христианства, водруженного рукою Владимира в земле поклонников Велеса, — утверждает А. Я. Артынов, — был храм Успения Пресвятыя Богородицы» от древ дубовых, якова не была и не вемы, будет ли на дивь всему мирови». А вслед за сим по благословению владыки Иларiona воздвигнули второй обыденный храм во имя святых мучеников Кирика и Улиты в волости Угожь. И тогда же по воле великого князя заведены были училища для обучения юношества и оставлены наместниками богатыри братья Претичь и Фрелаф Демьяны... А в Чудском конце, на берегу озера, в убогой хижине поселился некто странный из города Чухломы, с урочища Иверца, которого и прозвади «Иверком»; он носил христианское имя Аврамия. Примерная отшельническая жизнь его привлекла к нему много потаенных христиан города Ростова, они в сладость слушали его душеспасительные беседы, которые он изу-

чил, находясь на острове Валааме, на море Нево, от живущих там отшельников».

По преданиям, записанным Артыновым, в Чудском конце Ростова Великого, на месте Авраамиева Богоявленского монастыря стоял идол Велеса. Он «сотворен был ис камене многоценна, ему же не бе подобен в поднебесней стоящъ на месте красне и висоце». Авраамий Ростовский, по преданию, сокрушил своим жезлом этот идол и посрамил жрецов. Позднее, в 1551 г., этот жезл якобы брал с собой Иван Грозный в поход на Казань и полагал, что чудодейственной силе жезла он обязан покорению Казани.

1842 год был переломным годом в собирательской деятельности Артынова. Летом, разбывая вместе с бурмистром С. Г. Тихановым и писарем А. А. Озеровским в кладовой палатке под колокольной Николаевской церкви села Угодич архив и библиотеку графов Ивана Алексеевича и Платона Ивановича Мусиных-Пушкиных, он нашел удивительную рукопись. Это была *«Книга о славяно-русском народе, о великих князьях русских и ростовских, отъколе корень их произыде на Руси. От Ноя праотца до великаго князя Рюрика»*, которая по словам Артынова, «была более 500 страниц, в дестевую меру, на грубой желтоватой бумаге, и писана кудреватым почерком не одной руки, с картинками и заставками весьма искусной руки». Сборник содержал 120 ценнейших сказочных повестей, записанных и литературно обработанных во второй половине XVII в. стольником царя Алексея Михайловича Алексеем Богдановичем Мусиным-Пушкиным и его женой Ириной Михайловной, живших под Ростовом в селе Зверинцево Димитриановской волости. Это было редчайшее, судя по содержанию, собрание сказочных повестей и преданий по истории Ростовского княжества, до сих пор неизвестных современным исследователям древнерусской литературы и фольклора. Правда, Артынов не скопировал, а только пересказал содержание этих произведений. «К сожалению; делая выписки, — признавался позднее Артынов, — я не удержал слов подлинника, а, думая, что будет понятнее, придерживался современного языка и, много раз переписывая, не сохранил потом и малейших остатков слога рукописи, который в некоторых местах у меня сначала удерживался... Снова повторяю, что с горестью вспоминаю теперь о том».

В Мусин-Пушкинском сборнике читались весьма интересные сказочные повести о князе Словене Новгородском, о Вандале, царе Новгородском, в иной редакции и с множеством подробностей сродни мифологическим текстам Новгородской III-й летописи. Здесь же находилась и редкая повесть о князе Владимире, сыне Вандала, легендарном основателе Ростова. Их содержание известно только из пересказа Артынова в *«Досуге поселянина»*: «Задолго до летописного начала в Великом Новгороде был царь по имени Славян от

племени царевича Росса, который основал на реке Мутной город Кунигардию. (Место этого города видно и в настоящее время на Софийской стороне). Он был великий завоеватель. Его несметные дружины, когда были в походе и пили, то осушали целые реки. Он завоевал землю Скандинавскую, пленил также на Мелярском озере город Сигстун и увез оттоле Медные городские ворота весьма хитрого дела. На возвратном пути своем оттоле близ столицы своей Кунигардии, на левом берегу реки Меты, от глубокой старости помер. Над могилой его дружина его насыпала пригоршнями великой курган (Бронницкой. — Ю. Б.). Один из потомков его, по имени Вандал, царствовал после отца своего в Кунигардии и близ оныя заложил новый город на другом берегу реки Мутной, который и назвал Новым городом. А Кунигардию в честь отца своего назвал Славенск. Он имел у себя трех сыновей: старшего звали по имени Избор, среднего звали Столпосвят, самого младшего звали Владимиром. Старший сын его, Избор, по смерти отца своего правил Новым городом, средний Столпосвят был лихой ушкуйник — разбойник, который промышлял своей удалью на реке Мутной на своем дивно построенном судне. (Судно это было особого устройства с полукруглой палубой, длинным носом, раскрашенное различными красками — «Образ Морского Щуда». По этому судну царевич Столпосвят известен был под именем Волхва, по нем и реку Мутную прозвали Волхов, до моря Нево промышлял своей удалью). Младший сын Владимир был в полном смысле богатырь земли русской, вследствие чего волхвы и вещевники велели ему для себя отыскивать царства Инуде, лежащего на восток солнца, где стоял Россов стан. Там стоит одинокий город Ростов, «где обитает народ меря финского племени, ведущий род свой от Фовела, сына пятого Иафета, сюда пришел новгородский царевич, по имени Владимир, сыно новгородского царя Вандала, со своими новгородскими славяно-россами, заселив землю Мерянскую, оттеснив народ мерю на берега реки Мери. К этому времени совпадает, по некоторым ростовским летописям, существование в Ростове христианской царевны греческой, современницы Владимира по имени Рапсимии, построившей на рву городском или реке Пиге церковь, и варяжской княгини Римны, которую супруг ее, князь варяжский, за христианскую веру предал на смерть».

Третьим — после Хлебниковского и Мусин-Пушкинского — замечательным сборником, который был в распоряжении угодичского собирателя, считается Трехлетовский сборник. Толстая рукопись, в четверку, из собрания ярославского купца Е. В. Трехлетова имела следующее заглавие: *«Книга, а в ней собрание всех живущих на лице всея земли племен и народов, отколе корень их произыде, о образе и подобии их»*. Она содержала, кроме Ростовского летописца,

еще и легендарную часть со сказочными повестями, подобными тем, которые читались в сборнике из библиотеки П. В. Хлебникова. Трехлетовский сборник, по всей вероятности, датировался концом XVIII — началом XIX века.

Вдохновленный первыми успехами своей собирательской деятельности, Артынов решил бросить занятия мелочной торговлей и начать «писать историю» Ростова Великого, опираясь на имевшийся в его распоряжении богатый полуфольклорный, полулитературный материал.

В 1850 г. односельчане избрали А. Я. Артынова старостой Бого-явленской церкви села Угодич, и он оставался в этой должности до 1862 г. Она принесла ему новые хлопоты, но и некоторую независимость и свободу в литературных занятиях. Артынов стал по многу раз переписывать и переделывать имевшиеся в его распоряжении сказочные повести, дополняя и комментируя их тексты. Помощь и внимание Артынову в это время оказывал видный ученый, секретарь императорского Археологического общества И. П. Сахаров, археолог, палеограф, известный многотомными изданиями «Сказания русского народа о семейной жизни своих предков», «Песни русского народа», «Русские народные сказки», «Русские древние памятники» и др. Ученый Сахаров побывал в Угодичах в 1858 г. и видел в сельском архиве Мусин-Пушкинский сборник, который назвал «Омировой Илиадой славяно-русского народа».

К 1848—1850-м годам относится знакомство Артынова с И. С. Аксаковым, видным славянофилом, поэтом и публицистом. Аксаков отредактировал составленную Артыновым на основе бумаг М. Д. Артынова «Историю села Угодич» и отправил рукопись в редакцию «Ярославских губернских ведомостей», где она и была напечатана в 1851 году. И. С. Аксаков поощрял собирание и использование Артыновым местного фольклора. Летом 1850 года Артынов тщательно переписал в отдельную тетрадку все записанные им песни и некоторых из них послал в копиях Аксакову в город Данилов, где он в то время отдыхал. Часть этих песен позднее (в 1882 г.) была издана А. А. Титовым в «Воспоминаниях А. Я. Артынова» и в «Чтениях в обществе истории и древностей российских при Московском университете».

В 1857 г. Артынов завершил первую редакцию основанного на местных преданиях «Ядра Ростовской истории», состоявшего из одиннадцати глав и освещавшего историю Ростовской земли с IX по XIX в. включительно. Научное достоинство этого труда как исторического сочинения было невелико, так как Артынов безгранично верил своим полуфольклорным, полулитературным источникам и не допускал ни в малейшей степени критики исторического источника. В результате его повествование свелось к беллетризо-

ванному пересказу того материала, который угодичский крестьянин собрал из трех вышеназванных рукописей и из рассказов ростовских купцов.

В феврале 1869 года известный меценат и собиратель старины граф А. С. Уваров пригласил Артынова на VI-й Археологический съезд в Москву. Здесь 23 марта 1869 года произошла встреча А. Я. Артынова с маститым историком М. П. Погодиным. Последний, просмотрев «Ядро Ростовской истории», поддержал начинающего угодичского крестьянина, но указал ему на недопустимое для исследователя обращение с источниками: пересказывание их вместо точного цитирования. А. Я. Артынов глубоко сожалел о своей ошибке, которая была следствием недостатка специального образования. Он захотел ее исправить, но было уже поздно. 26 октября 1856 года сгорела библиотека ростовского купца П. В. Хлебникова и ценный Ростовский летописец в ней, а осенью того же года пропал Мусин-Пушкинский сборник вместе со всем архивом Угодичской общины во время приезда в село чиновника-ревизора из Ярославской Палаты государственных имуществ Я. А. Надежина. Трехлетовская библиотека после смерти владельца в 1853 году была куплена комиссионерами графа М. А. Корфа для Императорской Публичной библиотеки, но следы Трехлетовского сборника потерялись.

«Уже после, — вспоминал Артынов, — я все свои списки собрал и переписал в особую книгу, и вот в 1880 году я из этой книги и составил *«Сборник Ростовских сказаний»*; такие же сказания я написал о князьях, иерархах и именитых людях *Ростова Великого*».

1870—1871 годы — время фольклорных экспедиций Артынова по Ростовскому уезду. Ярославский генерал-губернатор вице-адмирал И. С. Унковский выдал Артынову открытый лист на составление описания Ростовского уезда за № 52 от 10 марта 1870 года, а также необходимые средства.

В эти годы Артынов записал много сказок и преданий. Вот одно из них об урочище Попово Пенье, записанное от купца города Петровска П. Ф. Жукова:

Попово Пенье по преданию старины получило себе имя от следующей причины. Недалеко от обители святой Марии жил богатый и благочестивый селянин по имени Алферий, который в ночь на день Успения Богоматери пошел помолиться в обитель эту. На полпути его видит он стоящих с иконой Богоматери ея Успения в блестящих ризах многих попов, поющих молебная пения с акафистом Божией матери. Он остановился и слушал это пение до конца. По окончании которого попы ушли в обитель, а Алферий туда же за ними, и там, к удивлению своему, кроме соборной церкви, все новые иноки, все несведомы ему, доселе они все были знаемы ему. Из обители идет он в дом свой, видит его уже ветхим, жену свою нашел из молодой довольно пожилую, оставленного им младенца-сына нашел возмужалым и имеющим уже небольшую бороду. Себя увидел поседелого. На месте Попова Пенья находятся близ горы святой Марии две пустоши Поповка и Пенья.

Как собиратель Артынов понимал необходимость соблюдения документированности записей. Поэтому он всегда указывал, где и от кого он услышал и записал каждый данный текст. Впрочем, оригиналы записей Артынов рассматривал лишь как черновики, как первичный материал для своих последующих литературных обработок и вводных текстов. Потому черновики записей экспедиций 1870—1871 гг. не сохранились. Они были полностью использованы угодичским крестьянином при создании «Истории Ростова Великого», «Ростовского летописца», сборников повестей и преданий о ростовских князьях и богатырях.

Вот одно из характернейших ростовских богатырских сказаний, записанных Артыновым со слов ростовских купцов Ф. С. Шестакова, В. А. Малышева и М. С. Пономарева-Лобанова. Это *Сказание о Ратмире Стальном поясе, служившем князю Ярославу Мудрому*.

Ратмир, сын ростовского богатыря Претича, внук сподвижника великого князя Святослава Игоревича Демьяна Куденовича, однажды близ Холопьяго городка, находившегося при слиянии рек Волхова и Волховца, спас от разбойников дочь новгородского тысяцкого Константина Добрынича. Благодарная красавица подарила своему спасителю меч деда своего Добрыни, а вместе с ним пообещала отдать ему руку свою и сердце, однако не назвала своего имени. Прошло много времени, и Претич послал своего сына к своему другу Константину просить дочь его Татьяну стать женой юного витязя. Тысяцкого в тот момент не оказалось дома: он вместе с великим князем Владимиром воевал с дунайскими болгарами. Ратмир из Новгорода поехал в Киев и вместе с богатырем Александром Поповичем разбили великую рать печенегов, обступивших Киев. Константин Добрынич полюбил Ратмира как сына бранного своего товарища Претича и пообещал отдать ему руку своей дочери. Дорогой из Киева, в Новгород тысяцкий увидел на Ратмире меч своего отца и спросил у него, где он взял меч. Ратмир подробно отвечал ему, только не мог сказать, как зовут полюбившуюся ему красавицу. По приезде в Новгород боярин расспросил свою дочь, кому она отдала меч Добрыни. Та ему рассказала то же самое, что и Ратмир, только не призналась, что вместе с мечом отдала витязю свою руку и сердце. Константин решил ее испытать и сказал, что у него просят руки ее два витязя: один великокняжеский, с которым он приехал из Киева, а другой из Ростова, сын друга его Претича Демьянова, и что ни тому, ни другому он отказать не может.

— Выбирай из них любого, который тебе придется по сердцу, сказал боярин.

— Без этих женихов я выбрала себе суженого, спасителя моей чести, а может быть, и жизни, — смело отвечала ему дочь.

— В таком случае, — сказал ей отец, — ты сама и отказывай женихам, первого приведу к тебе ростовца, сына друга моего Претича.

Татьяна твердо решила отказать ему, каково же было ее удивление, когда в вошедшем она узнала своего спасителя. Молодые вскоре поженились. Ростовцы прозвали Татьяну «Демьянихой Ростовской».

В конце каждой записанной сказки или предания угодичский собиратель обычно указывал, от кого текст записан. Всего им было

зафиксировано в Ростовском уезде Ярославской губернии 80 имен сказителей, среди которых 33 были крестьянского происхождения.

Последние 25 лет жизни Артынова прошли в упорном каждодневном труде, в исследовательском поиске. Им были написаны следующие книги: «*История Ростова Великого*», в трех частях (1870—1871), «*Великий Ростов, его князья, их уделы и резиденция их село Угодичи*», в трех частях (1879), «*Ростовские сказки*», в трех частях (1880), «*Ростова Великого князья, иерархи и знаменитые люди*» (1880), «*Ростовский летописец*», в пяти частях (1881—1884), «*Предания старины Ростова Великого*» (1882), «*Воспоминания крестьянина села Угодич Ярославской губернии Ростовского уезда Александра Яковлевича Артынова*», в двух частях (1882—1883), «*Удельная собственность князей ростовских*» (1883), «*Село Угодичи*», 5-я авторская редакция (1887), «*Родословная ростовских князей*» (1887) и многие другие. Все они были насыщены многими сотнями сказочных повестей и преданий местной ростовской традиции. Эта традиция до сих пор не изучена. К сожалению, все названные труды Артынова пока не известны широкому читателю, они не изданы, а их рукописи находятся в петербургских, московских и ростовских архивах и библиотеках.

Благодаря ростовскому историку-краеведу А. А. Титову, часть творческого наследия Артынова — более 80 рукописных книг из многих сотен — сохранилась. Перед нами материал весьма разнообразный, который можно разделить на несколько групп: а) записи подлинных фольклорных и древних исторических и литературных текстов; б) пересказы подобных же текстов; в) переработки и переделки тех же текстов с целью создания сводных литературных текстов; г) исторические сочинения (местные ростовские летописцы, сказания о князьях, их родословные и пр.), созданные на основе известного ему местного материала; д) литературные сочинения (одна — две повести) и несколько десятков стихотворений и поэм, созданных А. Я. Артыновым. Классифицировать рукописный материал Артынова сравнительно легко, так как ростовский собиратель и книжник отличался высокой порядочностью в отношении используемых их материалов: он всегда указывал в подстрочных примечаниях, в комментариях и предисловиях, откуда им взят материал, что послужило источником и когда. Таким образом, большинство его рукописей документировано, что облегчает пользование ими. Однако имеются и затруднения. Они состоят в том, что Артынов до 1869 года, то есть до встречи с профессором М. П. Погодиным, не знал, что источники надо цитировать точно, дословно, и не сохранил точных копий бывших в его руках уникальных историко-литературных материалов: Мусин-Пушкинского сборника, Хлебниковского и Трехлетовского летописцев. Сохранился лишь

подробный пересказ текста Мусин-Пушкинского сборника, содержащего 120 уникальных сказочных повестей, основанных на местном ростовском фольклоре XVII века и старше⁸, а также краткие пересказы Хлебниковского и Трехлетовского летописца⁹ и некоторых других документов.

Сказочные повести Артынова — это в общей сложности несколько сотен неизданных текстов разной ценности. Их необходимо исследовать и ввести в научный оборот, так как они содержат первоклассный материал как для историков фольклора, так и для историков древней русской литературы, а также для этнографов. Однако их использование затрудняет то обстоятельство, что исследователи не знают сравнительной историко-филологической ценности указанных текстов и не подозревают возможностей их использования. Ведь если эти сказочные повести сочинил Артынов, то они могут рассматриваться только в ряду лубочной литературы XIX в. Но если Артынов не сочинял, а составлял сводные тексты из услышанного и записанного им, — ценность его наследия возрастает. Установить источники и «отслоить» хронологически этапы его работы — задачи исследователя. Ведь Артынов, что весьма существенно, не только пользовался указанными тремя литературными сборниками XVII—XVIII вв., но и сам записывал фольклор.

Артынов в жизни был скромн. Он говорил, что пишет для себя, для своего сына Якова и для внуков Саши, Миши и Сережи, и никогда не предназначал свои труды для печати. Впрочем, втайне он хранил надежду, что его рукописи когда-нибудь пригодятся народу. Его вдохновляла уверенность в правоте и полезности своего дела по собиранию уходящей старины и народной мудрости. Лишь уступая настоянию своего друга, ученого-краеведа А. А. Титова, Артынов принял участие в работе VII-го Археологического съезда в Ярославле и Ростове 1887 года, представив свои сочинения «Село Угодичи» и «Ростовские князья».

Александр Яковлевич Артынов работал до последних дней. Когда он ослеп, то диктовал свои труды сыну Якову и внуку Сергею.

17 февраля 1896 году А. Я. Артынов скончался и был похоронен в селе Угодичи возле Богоявленской церкви.

Уже при жизни Артынов и его подвижнический труд был замечен современниками. Село Угодичи сделалось местом паломничества любопытных. Историко-этнографический очерк Артынова о селе Угодичи выдержал пять изданий, увидели свет и два предания XV в. об архиерейской шапке Иоасафа Оболенского и о попе Ге-

⁸ См.: рукописи Российской национальной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина из собрания А. А. Титова, №№ 4131 и 4132, 1887—1888 гг.

⁹ См.: рукопись из собрания А. А. Титова, № 4580, 1878—1879 гг.

оргии Скрынице в «Ярославских епархиальных ведомостях» (1878, № 80 и 1883). Однако основные книги Артынова остались ненапечатанными в его архиве. Ряд материалов, собранных и разработанных А. Я. Артыновым, увидели свет, будучи использованы А. А. Титовым для создания им следующих собственных научных работ: «Воржская волость. Исторический и статистический очерк» (Ярославль, 1881), «Ростовская старина. Вып. 1» (Ярославль, 1883), «Предания о ростовских князьях» (М., 1885), «Ростовский уезд Ярославской губернии» (М., 1885), «Велесово дворище и легенда о жреце Киче» (М., 1887) и др.

После смерти А. А. Титова в 1911 г. его библиотека и архив, куда входили и рукописи Артынова, были разделены на части и в настоящее время хранятся в Российской национальной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Петербурге, в Ростовском краеведческом музее и в Государственном Историческом музее в Москве. В будущем исследователям совершенно необходимо установить как источники сказочных повестей Артынова, так и приемы его работы над древнерусскими литературными и фольклорными материалами, которые стали доступны ему в ростовской устной и письменной традициях. Тогда вклад Артынова как собирателя отечественной фольклористики и лубочной литературы будет правильно оценен и по-настоящему понят. Место Артынова в истории науки — сразу после Александра Николаевича Афанасьева.

Было бы также чрезвычайно необходимо издать все лучшее и наиболее ценное из произведений русского фольклора в записях и литературной обработке А. Я. Артынова и, прежде всего, Мусин-Пушкинский сборник второй половины XVII в., сохранившийся в пересказе А. Я. Артынова 1842 года и в белой копии этого пересказа 1887—1888 гг. В ней приведены на современном языке в пересказе тексты 120 полуфольклорных, полулитературных сказочных повестей одной забытой у нас, совершенно угасшей местной культурной традиции второй половины XVII века, авторами которых были малоизвестные писатели XVII в. Алексей Богданович и Ирина Михайловна Мусины-Пушкины.

Значительный интерес представила бы и реконструкция по записи Артынова содержания утраченного Ростовского летописца из собрания ростовского купца П. В. Хлебникова и Трехлетовского сборника, ценных своими фольклорными материалами XVII—XVIII столетий.

Александра Яковлевича Артынова, чей подвиг как собирателя фольклора еще не до конца осознан и оценен нашими современниками, можно было бы по праву назвать достойным продолжателем традиций русской лубочной литературы и народной книги XVII—XVIII вв., подвижником среди непрофессиональных собирателей фольклора.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

I. Основные даты жизни и деятельности А. Я. Артынова

1813, 22 августа — родился в селе Угодичи в семье свободного крестьянина.

1820—1823 — начальное обучение у местных священника и дьячка, у дяди М. Д. Артынова, у Н. К. Пашеозерского в Тихвинском Большом монастыре и во время торговых поездок с отцом по России у случайных людей.

1825—1850 — служба в лавках купцов Гостиного двора в Ростове Великом, торговая деятельность в селе Угодичи и в разъездах (Москва, Переславль-Залесский, Нижний Новгород, Казань, Свияжск, Петербург). Начало собирания фольклора (преданий, сказочных повестей, песен и этнографических материалов).

1835 — женитьба на дочери ростовского купца Ф. Ф. Бабурина.

1836 — рождение сына Якова.

1842 — находка в селе Угодичи Мусин-Пушкинского архива и библиотеки, в том числе Мусин-Пушкинского сборника второй половины XVII века.

1848—1850 — знакомство с библиотекарями и рукописными собраниями ростовских и ярославских купцов-библиофилов П. В. Хлебникова, М. И. Морокуева, С. А. Серебrenникова, И. И. Хранилова, Ф. С. Шестакова, Е. В. Трехлетова; поездка в Петербург и занятия в Петербургских библиотеках Ростовско-Ярославской стариной.

1849—1850 — знакомство с И. С. Аксаковым, записывание для него угодичских песен.

1850—1862 — работа церковным старостой Богоявленской церкви села Угодичи; археологические поиски ростово-ярославских рукописей.

1852—1858 — знакомство с ученым секретарем имп. Археологического общества И. П. Сахаровым.

1869, 28 марта — встреча с профессором М. П. Погодиным на VI-м Археологическом съезде в Москве.

1870—1871 — работа в экспедиции по собиранию сказок и преданий в Ростовском уезде Ярославской губернии.

1887 — участие в работе VII-го Археологического съезда в Ярославле и Ростове. Избрание в действительные члены Ярославского губернского статистического комитета.

1896, 17 февраля — умер в селе Угодичах.

II. Публикации А. Я. Артынова

1. Село Угодичи//ЯГВ. Ярославль. 1850. (Часть неофиц.). №№ 20, 21; 1851. №№ 2—4.
- То же//Журнал Министерства государственных имуществ. СПб. 1855. Ч. 57. № 12.
- То же, отд. изд.: СПб. 1855. 32 с.
- То же отд. изд.: СПб. Иллюстрация. 1862. 204 с.
- То же//ЯГВ. 1888. (Часть неофиц.). №№ 91, 92; №№ 5—11.
- То же, отд. изд.: Ярославль, 1889. 51 с.
2. Мамстрюк Темрюкович (народная песня)//ЯГВ. 1851. (Часть неофиц.). №№ 3.
3. Огородничество в селе Угодичах//ЯГВ. 1855. (Часть неофиц.). №№ 9—10.
4. Воротынский князь (старинная народная песня)//ЯГВ. 1857. (Часть неофиц.). № 9.
- С. 63—64.
5. Архирейская шапка: событие из 15 столетия. [Об Иоасафе Оболенском]//Ярославские епархальные ведомости. 1878. (Часть неофиц.). № 80.
6. Историческое значение сел Ростовского уезда: Угодичи, Поречье и Сулость//ЯГВ. 1878. (Часть неофиц.). № 80.
7. Церковь Всех святых в Ростове и поп Георгий Скрыница//Ярославские епархальные ведомости. 1883. (Часть неофиц.). С. 145—163.

III. Литература об А. Я. Артынове

1. Воспоминания крестьянина села Угодич Ярославской губернии Ростовского уезда Александра Артынова // «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете», М., 1882. Кн. 1. С. 1—88; кн. 3. С. 89—164.
То же, отд. изд.: М., 1883. 164 с.
 2. Воспоминания А. Я. Артынова, крестьянина села Угодич Ростовского уезда, Ярославской губернии / С предисловием А. А. Титова. (Из «Афиш и объявлений»). М., 1884. 47 с.
 3. Головшиков К. Д. Деятели Ярославского края. Вып. 2. Ярославль; 1899. С. 219.
 4. Иконников В. С. Опыт российской историографии. СПб. 1908. Т. 2. Кн. 1. С. 922.
 5. Эдинг Б. Н., фон. Ростов Великий, Углич: Памятники художественной старины. М., 1913. С. 32—34.
 6. Венгеров С. А. Критико-биографический словарь. Т. 1. 2-е изд. Пгр., 1915. С. 33.
 7. Огурцов Н. Г. Опыт систематической библиографии Ярославского края (1718—1924). Ярославль, 1924. С. 294.
 8. Розов Н. Н. Светская рукописная книга XVIII—XIX вв. в собрании А. А. Титова / Сборник ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1954. Вып. 2. С. 142.
 9. Розов Н. Н. Новые поступления из собрания А. А. Титова // Сборник ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1955. Вып. 3. С. 171—186.
 10. Лукьянов В. В. Краевед А. Я. Артынов // Северный рабочий. Ярославль. 1956. № 141.
 11. Ковалев И. В. Ростов Ярославский. Ярославль, 1957. С. 51—52.
 11. Хохолькова В. Ростовский краевед А. Я. Артынов // Сталинский путь. Ростов. 1956. 16 марта.
 12. Ковалев И. В. Ростов Ярославский. Ярославль, 1957. С. 51—52.
 13. Новиков Н. В. Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века. М., Л. 1961. С. 45.
 14. Воронин Н. Н. «Сказание о Руси и вчехь Олзь» в рукописи А. Я. Артынова (К истории литературных подделок начала XIX в.) // Археографический ежегодник за 1974 год. М., 1975. С. 175—198.
 15. Смирнов С. Крестьяне-писатели // Юность. М., 1982. № 100.
 16. Гушин Ю. Автор истории села Угодичи // Северный рабочий. Ярославль. 1988. № 84.
 17. Ярославские краеведы: Библиографический указатель аннотированный. Ярославль, 1988. С. 6.
 18. Бегунов Ю. К. О происхождении названия «Карабиха»: (Историческое предание) // Карабиха: Историко-литературный сборник. [Вып. 1. Ярославль, 1991. С. 180—184.].
 19. Бегунов Ю. К. Неизвестная Ростовская сказочная повесть о св. Кирилле и св. Мефодии // Журнал Московской патриархии. М., 1993. № 3.
То же, с доп.: Сборник в чест на Академик Димитър Ангелов. София, 1994.
 20. Бегунов Ю. К. А. Я. Артынов — собиратель фольклора и народный литератор / Ст. и публ. двух сказочных повестей — «Князь Буриной и княгиня Рогнеда», «Ратмир стальной пояс» // Россиянин. СПб. 1994. № 4(21). С. 2—3.
 21. Бегунов Ю. К. Сказание об основании города Ярославля и сказочная повесть А. Я. Артынова о Тугарине — Закедье // Карабиха: Историко-литературный сборник. Вып. 2. Ярославль, 1995. С. 302—322.
 22. Из воспоминаний А. Я. Артынова: Часы Некрасова / Публ. Ю. К. Бегунова // Там же. С. 331.
 23. Сказки Ростова Великого: Князь Мстислав Владимирович // Надежда. Саратов. 1994. Декабрь. № 1. С. 2. Без подписи.
- В печати:
- Бегунов Ю. К. Алексей Богданович и Ирина Михайловна Мусины-Пушкины — выдающиеся писатели России XVII века // Мусин-Пушкинский сборник. Москва—Рыбинск. План 1996 г.
 - Бегунов Ю. К. Русские исторические песни в записях А. Я. Артынова (на англ. яз.) // Славянское и восточно-европейское обозрение. Лондон. План 1996 г.

- Артынов А. Я. Сказки Ростова Великого/Сост., примеч. и вступ. ст. Ю. К. Бегунова. Саратов. Надежда. План 1997 г.
- Артынов А. Я. Ростовские сказки/Сост., примеч. и вступ. ст. Ю. К. Бегунова. М.: Молодая гвардия. План 1997 г.
- Артынов А. Я. Новгородские сказки. М.: Менеджер. План 1997 г.